

Отец Лу был шокирован последними словами Жуань Му. Он указал на него, краснея от гнева:

— Это... что за слова? Я не верю, что Пэйфэнь могла задумывать такое. Что касается Гао Мэйли, то в то время я просто пожалел её. У неё была настолько бедная семья, что она готова была терпеть любые трудности ради учёбы. Поэтому я и оказывал ей особую поддержку. Кто бы мог подумать, что она станет такой?

Жуань Му с улыбкой наблюдал, как отец и дочь сидят здесь, один несёт чушь, а другой яростно оправдывается. Это было до смешного нелепо. Он повернулся к дедушке и увидел, что тот, обычно невозмутимый, теперь хмурился, постукивая пальцами по подлокотнику дивана:

— Дамин, у нас многолетняя дружба. Я всегда считал тебя порядочным человеком, поэтому и поддерживал с тобой отношения. Но в воспитании детей ты явно уступаешь себе как учителю. То, что ты делаешь сам, и мысли твоей дочери мне известны. Ты действительно хочешь продолжать нести эту чушь? Я, как отец, сожалею о том, что произошло между Жуань Нином и Юнмэй. Хотя в этом есть и вина твоей дочери, но больше они виноваты сами. Я надеюсь, что за время разлуки они смогут всё обдумать и вернуться друг к другу. Поэтому вы можете успокоиться, у моей семьи нет намерений искать новую невестку. Разве что сам Жуань Му попросит меня разрешить ему жениться на ком-то другом, только тогда я соглашусь. Свои проблемы нужно решать самим. Я всего лишь старик, меня уважают, поэтому у меня ещё есть какое-то влияние, но это влияние не превратится в деньги. Лучше подумайте о других способах. Дамин, то, что не приносишь с собой в жизнь и не забираешь после смерти, если слишком за него цепляешься, приносит только неприятности.

Лицо отца Лу резко побледнело. Он чувствовал, будто его секрет раскрыли, и это вызывало в нём смущение и стыд. Он хотел что-то сказать, но старый господин Жуань махнул рукой, встал и ушёл в свою комнату.

Отец и дочь Лу вынуждены были уйти в полном смятении. Перед уходом Лу Пэйфэнь бросила на Жуань Му злобный взгляд, который он заметил. Она покачала головой:

— Только в трудных ситуациях видишь истинное лицо человека. Я, старая дура, раньше думала, что семья Лу — это надёжные люди.

Жуань Му с горящими глазами вбежал в комнату, обступив дедушку:

— Вы всё устроили? Как вы собираетесь с ними разобраться?

Старый господин Жуань строго посмотрел на внука, а затем улыбнулся:

— Какое «разобраться»? Не говори так грубо. Я просто хочу, чтобы они исправились. Если верхний брус кривой, то и нижние будут кривыми. Посмотри, как они искривились, почти до предела. Если они продолжат жить с таким мышлением, кто знает, сколько людей пострадает?

Дедушка всегда был человеком чести, он очень дорожил своей репутацией. Но сейчас он решил действовать сам, что говорило о том, что он действительно разозлился. Неудивительно, что в тот день у него было такое выражение лица. Он посмотрел на Жуань Му:

— Ты, парень, в таком юном возрасте уже думаешь о таких вещах. Когда вырастешь, не стань негодяем. Если посмеешь делать что-то неподобающее, я тебе ноги переломаяю. Скажи, что ты сам планируешь?

Жуань Му улыбнулся и поспешно вышел. Он не хотел, чтобы дедушка узнал, что он желает,

чтобы Лу Пэйфэнь провела всю жизнь в нищете и отчаянии. Для женщины самое большое несчастье — это муж, который не умеет любить, и бедная жизнь, полная безнадёжности и страданий. Он хотел, чтобы эта женщина навсегда погрузилась в отчаяние. В прошлой жизни он не был хорошим человеком, и в этой жизни он не собирался быть мягким. Однако он не ожидал, что дедушка вмешается в это дело, из-за чего его злое планы остались неосуществлёнными.

Позже он узнал от Жуань Линя, что Лу Дамин сам вынул из своего кармана пятнадцать тысяч, чтобы покрыть долг дочери. Сердце Лу Пэйфэнь наконец успокоилось, но после этого она возненавидела своего отца до глубины души. В самый критический момент он скрывал от семьи, что не хотел трогать свои деньги. Что важнее — деньги или родственники? Вскоре после этого инцидента произошёл ещё один: брат Вэй с людьми пришёл требовать долг, запугивал и избивал должника, что привело к его попытке самоубийства. Лу Пэйфэнь сожалела о деньгах, но, подумав, что человек остался жив, успокоилась.

К сожалению, их недолгое спокойствие было нарушено людьми в форме, которые пришли с обыском. Студент написал жалобу, обвиняя Лу Дамин в использовании своего положения учителя для вымогательства денег у студентов из богатых семей, угрожая им невозможностью получить диплом. Наличие неопровержимых доказательств привело к тому, что университет после обсуждения решил, что его поведение слишком порочно и наносит серьёзный ущерб репутации учебного заведения. Его уволили, а самого забрала полиция...

Лу Пэйфэнь не могла поверить, что её отец, всегда казавшийся таким благородным, на самом деле был таким жадным. Она думала, что у неё ещё есть шанс всё исправить, но за одну ночь всё изменилось. Мать обвиняла её во всех бедах, целыми днями то плача, то ругая её. Даже выходя за покупками, она слышала, как знакомые указывали на неё пальцами. Она действительно не могла понять, как всё так внезапно изменилось.

Она просто любила человека и хотела быть рядом с ним, но в итоге потеряла всю семью...

Когда Ван Юнмэй пришла за детьми, на её лице была улыбка, словно весенний ветерок. Она была очень дружелюбна с пожилыми Жуань, больше не держалась так формально, как раньше. Старики понимали, что Юнмэй окончательно отпустила прошлое. Поэтому, увидев человека, вошедшего в дверь, их лица изменились.

Жуань Нин не ожидал, что, вернувшись с работы, увидит человека, о котором так долго мечтал. Он не смог сдержать улыбку, подошёл ближе и мягко спросил:

— Когда ты пришла? Ты завтракала?

Ван Юнмэй, не отрывая взгляда от детей, улыбнулась:

— Только что пришла, завтракать не буду. Недавно обещала им сводить их погулять, позавтракаем на улице. Если будет поздно, то оставлю их у себя.

Мать Жуань положила в сумку воду и закуски, улыбаясь:

— Сегодня хорошая погода, пусть повеселятся. Цинхэ давно не был здесь, покажи ему всё. Пусть дети играют, а ты просто следи за их безопасностью.

Жуань Нин положил сумку на стол, улыбаясь:

— Я тоже пойду. Уже несколько лет не был на улице, так что сегодня исполню все ваши

желания.

Ван Юнмэй, увидев усталость и сонливость в его глазах, понимала, что он, вероятно, не спал всю ночь. Люди их профессии всегда должны быть начеку, длительные тренировки — это обычное дело. Она вежливо отказалась:

— Не надо, я сама свожу детей. Ты лучше отдохни дома. Вы всё взяли? Тогда пойдём.

Трое прошли мимо Жуань Нина, и его улыбка слегка замерла. Он молча последовал за ними. Отец и мать Жуань переглянулись и с сожалением улыбнулись, сев на диван. Отец вздохнул:

— В жизни самое страшное — это ошибиться в людях. Раньше я не хотел вмешиваться в чужие дела, ведь если люди хотят творить зло, разве я могу всех остановить? Но в итоге все начали вести себя слишком нагло. Если я не разберусь с ними, другие подумают, что я поддерживаю их грязные дела. Моя семья не нуждается в таком позоре.

Мать Жуань налила чашку воды и пододвинула её к мужу:

— Как люди могут так меняться? И та Пэйфэнь, раньше я думала, что она умная девочка, откуда у неё столько злобы? Ты прав, Жуань Нин и Юнмэй сами виноваты. Жуань Нин унаследовал твой характер, всё держит в себе, и приходится догадываться. Мне повезло, что я терплю тебя. Ему не так повезло, Юнмэй не стала его терпеть, поэтому их жизнь так сложилась. Но, судя по её поведению, она, кажется, не вернётся. Наш сын...

Отец Жуань с сожалением покачал головой:

— Посмотрим, осталась ли у них супружеская судьба. Впредь, если кто-то будет предлагать тебе сомнительных людей, не обращай внимания. Кто знает, что это за люди? Если ещё раз попадётся такой, то только нервы потратишь, а я ещё не готов отправиться к Янь-вану.

- Согласованы времена глаголов в описаниях действий.
- Устранены повторяющиеся слова и фразеологические ошибки.
- Исправлено оформление диалогов согласно требованиям длинного тире.

<http://bllate.org/book/16370/1481155>